

in the context of rural development]. *Naukovyi visnyk NUBPU* vol. 2, no. 163 (2011).

Skosyrska, S. V. "Do kintsia 2013 roku v statutnomu fondi banku mozhe z'iavytysia 2, 6 mln ha zemli silhospriyznachennia" [By the end of 2013 in the share capital of the bank may be 2.6 million hectares of agricultural land]. *Zemlevporiadnyi visnyk*, no. 7 (2013): 6-7.

Sharyi, H. "Ekonomichniy obih zemel silskohospodarskoho priyznachennia: stan ta perspektyvy" [Economic circulation of

agricultural land : status and prospects]. *Zemlevporiadnyi visnyk*, no. 9 (2013): 4-9.

Tomych, I. F. *Ternysta doroha ukrainskoho fermeru. Do 20-richchia fermerskoho rukhu (istoriia stanovlennia ta rozvytku AFZU)* [Bumpy road Ukrainian farmer. On the 20th anniversary of the farmers' movement (the history of formation and development UAFLO)]. Kyiv: Avitsena, 2010.

УДК 330.354:330.341.2

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

© 2014 ФИЛИПОВА И. Г., СУМЦОВ В. Г.

УДК 330.354:330.341.2

Филиппова И. Г., Сумцов В. Г. Социальная ответственность государства и бизнеса как фактор конкурентоспособности и экономического роста

Роль социальных факторов в экономическом развитии стран и наций сегодня уже невозможно игнорировать. Однако цель, которую ставят перед собой авторы, не в доказательстве этого уже достаточно очевидного факта; основная гипотеза, которая выдвигается и обосновывается в статье, состоит в том, что уровень социальной ответственности государства и бизнеса самым непосредственным образом отражается на конкурентоспособности национальной экономики и перспективах экономического роста. Авторы исходят из трех достаточно очевидных предположений: первое – в рыночной экономике основным фактором конкурентоспособности является развитие предпринимательства, второе – конкурентоспособность является условием экспортно-ориентированного экономического роста, третье – все перечисленные «ингредиенты», включая экономический рост, «замыкаются» на одном ключевом показателе – производительности труда, и основная проблема заключается в четкой идентификации причинно-следственных связей между ними. Таким образом, производительность труда является «ядром» системы «конкурентоспособность – экономический рост». Авторы рассматривают производительность труда как функцию трех аргументов: физического, человеческого и социального капиталов. Причем первые два аргумента являются пассивным потенциалом экономической системы и характеризуют уровень развития производительных сил, и только социальный капитал, отражающий уровень развития производственных отношений, характеризует реальные возможности экономической системы относительно реализации ее пассивного потенциала, т. е. является активным потенциалом системы. Определенная таким образом функция производительности общественного труда является, по сути, характеристикой общественного способа производства. Изучая влияние социальных факторов на развитие предпринимательства, конкурентоспособность и экономический рост, авторы выявляют внутреннее противоречие существующего общественного способа производства.

Ключевые слова: конкурентоспособность, экономический рост, производительность труда, предпринимательство, социальный капитал, социальная ответственность, уровень развития человеческого потенциала

Рис.: 7. Формул.: 9. Библ.: 20.

Филиппова Ирина Гариевна – кандидат экономических наук, доцент, докторант, Восточноукраинский национальный университет им. В. Даля (кв. Молодежный, 20а, Луганск, 91034, Украина)

Email: garevna@mail.ru

Сумцов Виктор Григорьевич – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, кафедра управления персоналом и экономической теории, Институт управления Восточноукраинского национального университета имени В. Даля (ул. Тухачевского, 11, Луганск, 91034, Украина)

УДК 330.354:330.341.2

UDC 330.354:330.341.2

Филиппова І. Г., Сумцов В. Г. Соціальна відповідальність держави і бізнесу як чинник конкурентоспроможності і економічного зростання

Fylyppova I. H., Sumtsov V. H. Social responsibility of the state and business as a factor of competitiveness and economic growth

Роль соціальних чинників в економічному розвитку країн і націй сьогодні вже неможливо ігнорувати. Проте мета, яку ставлять перед собою автори, не в доказі цього вже досить очевидного факту. Основна гіпотеза, яка висувається і обґрунтовується в статті, полягає у тому, що рівень соціальної відповідальності держави і бізнесу найбезпосереднішим чином відображається на конкурентоспроможності національної економіки і перспективах економічного зростання. Автори виходять із трьох досить очевидних припущень: перше – в ринковій економіці основним чинником конкурентоспроможності є розвиток підприємництва, друге – конкурентоспроможність є умовою експортно-орієнтованого економічного зростання, третє – всі перераховані «інгредієнти», включаючи економічне зростання, «замикаються» на одному ключовому показнику – продуктивності праці, і основна проблема полягає в чіткій ідентифікації причинно-наслідкових зв'язків між ними. Отже, продуктивність праці є «ядром» системи «конкурентоспроможність – економічне зростання». Автори розглядають продуктивність праці як функцію трьох аргументів:

The role of social factors in economic development of countries and nations cannot be ignored today. However, the goal of this article is not a proof of this already evident fact; the main hypothesis of the article is that the level of social responsibility of the state and business is directly reflected in competitiveness of the national economy and prospects of economic growth. The authors proceed from three quite evident assumptions: first – development of entrepreneurship is the basic factor of competitiveness in the market economy; second – competitiveness is a condition of export oriented economic growth; third – all the above listed «ingredients», including economic growth, «close» on one key indicator – labour productivity, and the main problem lies in clear identification of the cause-effect relations between them. Thus, labour productivity is the nucleus of the «competitiveness – economic growth» system. The authors consider labour productivity as a function of three arguments: physical, human and social capital. Moreover, the first two arguments are a passive potential of the economic system and characterise the level of development of productive forces and only the social capital, which reflects the

фізичного, людського і соціального капіталів. Причому перші два аргументи є пасивним потенціалом економічної системи і характеризують рівень розвитку продуктивних сил, і лише соціальний капітал, який відображає рівень розвитку виробничих відносин, характеризує реальні можливості економічної системи щодо реалізації її пасивного потенціалу, тобто є активним потенціалом системи. Визначена таким чином функція продуктивності суспільної праці є по суті характеристикою суспільного способу виробництва. Вивчаючи вплив соціальних чинників на розвиток підприємництва, конкурентоспроможності і економічне зростання, автори виявляють внутрішню суперечність існуючого суспільного способу виробництва.

Ключові слова: конкурентоспроможність, економічне зростання, продуктивність праці, підприємництво, соціальний капітал, соціальна відповідальність, рівень розвитку людського потенціалу

Рис.: 7. Формул.: 9. Бібл.: 20.

Филиппова Ирина Гарриевна – кандидат економічних наук, доцент, докторант, Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля (кв. Молодіжний, 20а, Луганськ, 91034, Україна)

Email: garevna@mail.ru

Сумцов Віктор Григорович – кандидат економічних наук, професор, завідувач кафедри, кафедра управління персоналом і економічної теорії, Інститут управління Східноукраїнського національного університету імені В. Даля (вул. Тухачевського, 11, Луганськ, 91034, Україна)

level of development of production relations, characterises real possibilities of the economic system with respect to realisation of its passive potential, that is, is the active potential of the system. The production function of social labour, identified in such a way, is, in fact, a characteristic of the social method of production. While studying influence of social factors upon development of entrepreneurship, competitiveness and economic growth, the authors reveal internal contradiction of the existing social method of production.

Key words: competitiveness, economic growth, labour productivity, entrepreneurship, social capital, social responsibility, human potential development level

Pic.: 7. Formulae: 9. Bibl.: 20.

Fylyppova Iryna H. – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Candidate on Doctor Degree, East-Ukrainian National University named after V. Dah (91034, Ukraine)

Email: garevna@mail.ru

Sumtsov Viktor H. – Candidate of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department, Department of Personnel Management and Economic Theory, Institute of Management East Ukrainian National University named after V. Dahl (vul. Tukhachevskogo, 11, Lugansk, 91034, Ukraine)

Формулировка проблемы

Специфика предметной области исследования заключается в неоднозначности подходов к трактовке понятия «конкурентоспособность» относительно стран или регионов, нечеткости в определении причинно-следственных связей этой дефиниции с экономическими и социальными аспектами функционирования национальных производственных систем.

Определение конкурентоспособности национальной экономики как способности не только производить конкурентную по ценам и качеству продукцию, но и генерировать более высокий уровень заработной платы, не выдерживают критики; если первая часть утверждения очевидна, то последняя является отражением желаемого, но не действительного. Следствием усиления позиций страны на международных рынках может быть рост уровня оплаты труда, но именно следствием, а не сутью самой конкурентоспособности¹. Поэтому любое включение в определение конкурентоспособности желательных позитивных следствий является искажением ее истинной сущности. Далее, конкуренция, по сути, сегодня вырождается в откровенную борьбу за власть, а конкурентоспособность оборачивается монополизацией рынка, что существенно меняет социальный контекст этой дефиниции.

На наш взгляд, четкая идентификация причинно-следственных связей между такими категориями анализа, как конкурентоспособность, экономический рост, производительность труда, уровень жизни, процветание возможна только при наличии единого базиса оценки, «общего знаменателя», которым в экономической теории всегда была эффективность. Однако само понятие эффективности сегодня не кажется таким простым, как это выглядит в либеральной доктрине.

¹ Не стоит забывать о последующем притоке мигрантов, привлеченных более выгодными условиями найма, ростом конкуренции на внутреннем рынке труда и соответствующим снижением доходов от занятости.

Рассматривая эффективность не с субъективных позиций получателей прибыли, а с точки зрения всех затрат, которые несут субъекты социальной системы [1], мы приходим к выводу, что существующие подходы к ее оценке страдают односторонностью, недоучетом массовых «издержек» наемных работников и общества в целом.

Основную проблему мы видим в отсутствии четко-го формализованного механизма согласования экономических и социальных аспектов экономической политики большинства стран мирового сообщества. Это связано с недостаточным уровнем социальной ответственности власти и бизнеса и отсутствием недискреционного социального контроля. Неизбежным следствием этого является доминирование, с одной стороны, экономических целей в ущерб социальным, а с другой стороны, интересов внутренних стейкхолдеров в ущерб внешним (другим странам и нациям).

Итак, с точки зрения социальной ориентации и влияния социальных факторов концепция конкурентоспособности порождает ряд вопросов, которые рассматриваются в данной статье.

Цель и методы

Основная гипотеза, рассматриваемая в статье, заключается в том, что как само понятие конкурентоспособности, так и перспективы экономического роста изначально ограничены уровнем социальной ответственности государства и бизнеса. Власть и социальная ответственность должны быть сбалансированы, независимо от того, идет ли речь о рыночной власти, или о государственном управлении. Авторы намерены показать, что социальные факторы играют существенную роль в достижении устойчивой конкурентоспособности, которая является целью экспортно-ориентированной экономической политики. Однако в этом случае экономическая политика должна быть направлена на развитие предпринимательства, и од-

новременно иметь, как это ни парадоксально, социальную ориентацию, что противоречит самой природе предпринимательства.

Для обоснования выдвинутой гипотезы в статье, помимо абстрактно-логического метода, используются экономико-статистические методы исследования. Информационной базой служат результаты, полученные другими авторами, а так же данные международных исследовательских организаций: The World Bank, The Legatum Institute, UNDP, The World Justice Project, The World Economic Forum, KOF Swiss Economic Institute. Для выполнения расчетов и построения моделей использован инструментальный аппарат (статистические функции) Microsoft Excel.

Анализ исследований и публикаций по теме

Значительная часть исследований конкурентоспособности стран и регионов ассоциирует ее с объемами и структурой экспорта [2], открытостью экономики и либерализацией торговли [3]. Как отмечается в отчете Мирового банка [2], за последние два десятилетия международная торговля стала главным двигателем роста для большинства стран развивающегося мира. Однако, на наш взгляд, это не свидетельствует о наличии объективной закономерности, а скорее о влиянии субъективных факторов, т. е. соответствующей экономической политики. Утверждение, что политика либерализации и экономическая интеграция приводят к экономическому росту, не подтверждается достаточно убедительными статистическими результатами, поскольку в анализе [3] просто игнорируются все остальные факторы роста, не связанные с открытостью экономики.

П. Кругман вообще отрицает наличие смысла в концепции национальной конкурентоспособности² [4]. Его точка зрения заключается в том, что в отношении стран конкурентоспособность – это всего лишь иное название производительности, которая, в конечном итоге, определяет и экономический рост, и уровень жизни.

В World Competitiveness Yearbook [5] уровень жизни рассматривается как один из ключевых показателей конкурентоспособности, и утверждается, что при оценке конкурентоспособности должны быть сбалансированы экономические императивы с социальными требованиями нации, вытекающими из истории, системы ценностей и традиций.

Развернутый анализ концепта конкурентоспособности убеждает только в том, что он «вызывает больше вопросов, чем ответов» [6, с. 234]. Различные подходы к определению содержания этой дефиниции сводятся, в основном, к попыткам идентифицировать некоторые характеризующие ее переменные или влияющие факторы. Сущность же этого концепта не становится яснее от обилия используемых индикаторов, особенно когда речь идет о конкурентоспособности национальной экономики.

Итак, многие исследователи отмечают связь между конкурентоспособностью и производительностью, которая, в свою очередь, выражается в процветании и уровне жизни [4; 5; 6], что, в свою очередь, дополняет количе-

ство «нитей в клубке», запутывая нас в дебрях причинно-следственных связей.

«Стратегии конкурентоспособности непосредственно ориентированы на достижение более высокой производительности. ...Но окончательной проверкой эффективности политики является ее влияние на процветание. И в этом смысле производительность подходит в качестве долгосрочной цели значительно лучше, чем такие промежуточные показатели, как экспорт, который вполне может быть результатом политики, не ориентированной на рост производительности или долгосрочное процветание» [7, с. 7].

Позиция авторов

Мы придерживаемся точки зрения, что конкурентоспособность стран или регионов является, по определению, относительным показателем, имеющим смысл только в сопоставлениях. То есть, при отсутствии конкуренции между странами смысл этого термина исчезает автоматически. Поскольку конкуренция является атрибутом рынка, то именно международная торговля придает смысл этому понятию. Отсюда вытекает, что конкурентоспособность является необходимым условием экспортно-ориентированного роста.

Поскольку конечной целью экономической политики является не сама по себе конкурентоспособность, а экономический рост, то в этом контексте конкурентоспособность выступает как инструмент, а не цель. Вопрос в том, единственный ли это инструмент, или есть альтернативы; и если есть, тогда является ли этот инструмент во всех отношениях «лучшим» среди остальных.

Как способность той или иной страны принять участие в международной торговле на более или менее выгодных условиях, эта категория анализа вызывает ряд вопросов, связанных с целью самой конкуренции. Если эта цель – наиболее эффективное международное разделение труда, которое способно «сделать все нации более счастливыми», то это больше напоминает утопию, чем реально достижимую перспективу. Конкуренция по своей сути есть борьба, а любая борьба приводит не только к чьей-то победе, но и, в обязательном порядке, к чьему-то поражению.

В таком ракурсе остается открытым вопрос существования иных путей экономического роста [7], не связанных с экспортной ориентацией экономической политики и конкуренцией между странами.

Результаты

Экономический рост и производительность. Общественный способ производства

В терминах производственной функции экономической системы – это увеличение производственного потенциала экономической системы, в то время как прирост добавленной стоимости, которая создается в экономике, может быть вызван неполным вовлечением ресурсов в предыдущих периодах. Тогда возникает новый вопрос: если говорить о производительности (которую, как мы убедились, многие авторы ассоциируют с конкурентоспособностью), то, очевидно, речь будет идти об интенсивном, а не экстенсивном росте; в этом случае увеличение объема вовлекае-

² поскольку страна, в отличие от фирмы, не может «уйти с рынка», если не выдержит конкуренции с другими странами

мых ресурсов не имеет значения, поскольку не оказывает непосредственного влияния на их производительность³.

Таким образом, если речь идет о производительности факторов, то подразумевается интенсивный рост. Вообще говоря, нас интересует производительность ключевого фактора – труда, поскольку единственная полезная функция второго фактора – капитала – заключается в увеличении производительности первого.

Тогда производственная функция экономики будет несколько отличаться от функций Кобба-Дугласа и Леонтьева, и примет вид:

$$Y = \lambda(K, H) \cdot L, \quad (1)$$

где Y – ВВП;

$\lambda(K, H)$ – потенциально возможная производительность общественного труда как функция физического (K) и человеческого (H) капитала;

L – количество труда (численность трудовых ресурсов).

В этом случае экономический рост можно идентифицировать как изменение производительности общественного труда за счет прироста K и H , причем функция $\lambda(K, H)$ не является монотонно возрастающей по K , а отражает только эффективный прирост капитала, т. е. обеспечивающий увеличение производительности труда. Функция производительности $\lambda(K, H)$ является производной производственной функции по аргументу L , что отражает суть интенсивного экономического роста как прироста значения производной, т. е. угла наклона графика функции $Y = f(L)$.

Наша гипотеза заключается в том, что функция производительности должна включать еще один параметр, самым непосредственным образом отражающийся на потенциале экономики – социальный капитал SC :

$$Y = \lambda(K, H, SC) \cdot L, \quad (2)$$

т. е. из формулы (2) очевидным образом вытекает, что основными факторами интенсивного экономического роста являются эффективный физический, человеческий и социальный капитал. Эффективный физический капитал – это новые энерго- и ресурсосберегающие технологии и высокопроизводительное оборудование, условия труда (мы их относим к физическому эффективному капиталу постольку, поскольку они самым непосредственным образом отражаются на производительности труда).

Эффективный физический капитал является результатом инвестиций в R&D, улучшение условий труда, внедрение новых технологий, продуктов и модернизацию основных средств. При этом сам факт его прироста уже означает увеличение потенциала экономики⁴, однако мотивы личной выгоды инвесторов⁵ являются субъективным сдерживающим фактором интенсивного экономического роста. Объем R&D характеризует не только

вклад предпринимательского сектора в интенсивный экономический рост, но и государственную экономическую политику.

Человеческий капитал как оценка среднестатистической потенциально возможной производительности труда при данном уровне образования, профессиональной подготовки и состояния здоровья трудовых ресурсов, так же отражает уровень эффективности труда, который достижим при выполнении определенных условий, в частности – необходимого эффективного физического капитала.

Теперь самое главное: и физический, и человеческий капитал являются только потенциальными ресурсами экономики, а еще точнее – пассивным потенциалом экономической системы, поскольку наличие способностей к высокопродуктивному труду не означает наличия мотивации к нему, так же, как и наличие физического капитала не означает его эффективное использование.

Эффективность использования пассивного потенциала экономической системы полностью определяется третьим аргументом функции $\lambda(K, H, SC)$, т. е. социальным капиталом. Именно социальный капитал, в соответствии с нашей гипотезой, определяет реально достижимую производительность труда в экономике при данном уровне развития производительных сил (K и H).

Социальный капитал мы рассматриваем в расширенной трактовке [8] не только в аспекте отношений между субъектами социума, но и в аспекте институциональной среды, регулирующей эти отношения. В этом смысле капитал отношений характеризует уровень социальной сплоченности и гражданской активности нации. Институциональный капитал, с одной стороны, является мерой эффективности способа общественного разделения труда и интеграции усилий разрозненных участников общественного производства [9]; с другой стороны, это капитал социальной ответственности государства и бизнеса, определяющий эффективность функционирования распределенной системы принятия решений [10].

Итак, мы получаем некую функцию производительности общественного труда $\lambda(K, H, SC)$, аргументами которой, по сути, являются уровень развития производительных сил (K , H) и производственных отношений (SC), т. е. функцию, характеризующую общественный способ производства.

Конкурентоспособность и R&D

В свете вышесказанного, единственным легитимным признаком конкурентоспособности следует полагать инновации и R&D, поскольку в противном случае можно вести речь лишь о рыночной власти, т. е. полном антиподе конкурентоспособности.

С этой точки зрения экономическая политика должна быть ориентирована на количественный и качественный рост объема R&D (исследований и разработок) и снижением ресурсоемкости (энергоёмкости) продукции, что есть вполне наблюдаемые и регистрируемые параметры.

Мы воспользовались данными Мирового банка [11] о динамике доли расходов на R&D в ВВП, энергоёмкости продукции и числом исследователей, занятых в R&D, в расчете на 1 млн населения. Группируя страны по положитель-

³ по крайней мере, в том периоде, в котором наблюдается это увеличение

⁴ но не обязательно обеспечивает рост ВВП, поскольку должен быть выдержан баланс между эффективным физическим, человеческим и социальным капиталом

⁵ о которых пишет Кейнс в «Общей теории занятости, процента и денег»

ным и отрицательным значениям прироста этих показателей и регионам мира, получаем число стран в каждой группе (рис. 1, 2 и 3).

Преобладание положительной динамики относится только к последнему показателю, причем только в странах Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, т. е. из 165 стран выборки подавляющее большинство (111 стран) демонстрирует негативную динамику энергоемкости, а в 75 из 112 стран выборки наблюдается снижение доли расходов на R&D (см. рис. 4).

Безусловно, негативную динамику энергоемкости можно было бы объяснить ростом непроизводственного (бытового) потребления энергии, а снижение доли расходов на R&D в ВВП – опережающими темпами роста по-

следнего, хотя подобные аргументы не представляются убедительными, поскольку в странах с высоким уровнем дохода как ВВП, так и потребление электроэнергии на душу населения сокращается [11] (рис. 5).

Условия развития предпринимательства

Далее, если политика конкурентоспособности подразумевает переход страны на высокотехнологичные и наукоемкие производства, то представляется достаточно очевидным, что реализация подобной политики в рыночной экономике зависит, в первую очередь, от того, насколько благоприятной является для предпринимательства система налогообложения, законодательство и другие институциональные факторы.

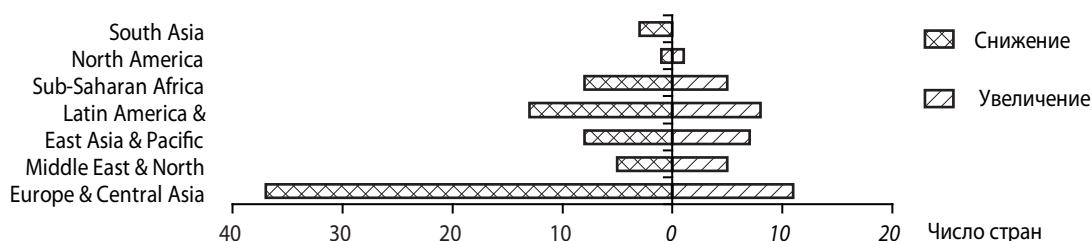

Рис. 1. Число стран по регионам мира, в которых наблюдается снижение или рост доли расходов на R&D в ВВП

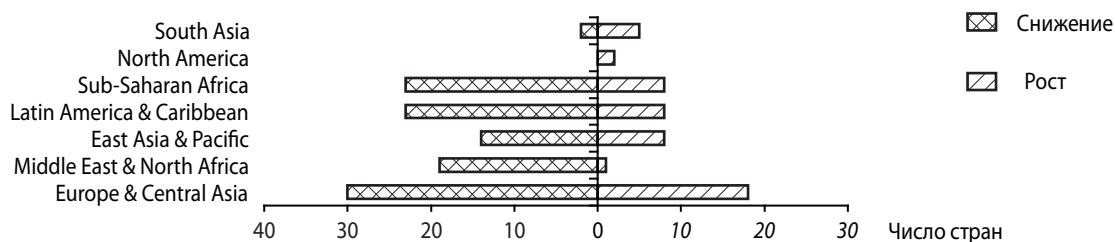

Рис. 2. Число стран по регионам мира, в которых наблюдается снижение или рост ВВП на единицу используемой энергии

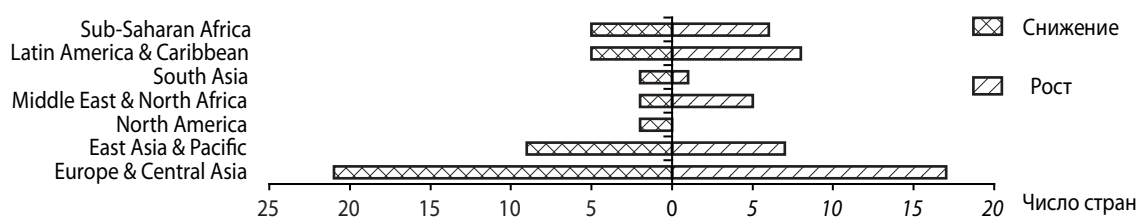

Рис. 3. Число стран по регионам мира, в которых наблюдается снижение или рост численности исследователей, занятых в R&D, в расчете на 1 млн населения

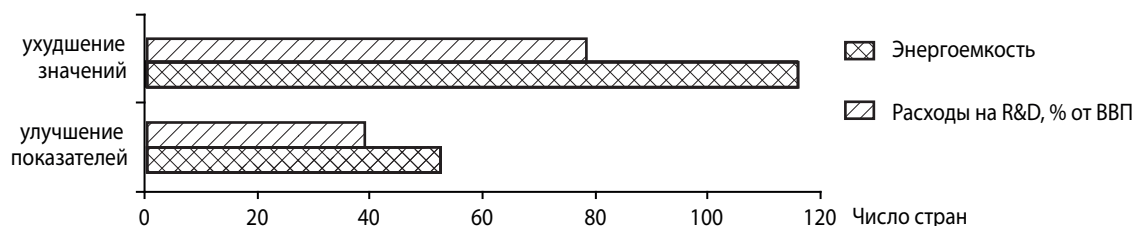

Рис. 4. Число стран с негативной и позитивной динамикой показателей энергоемкости и доли расходов на R&D

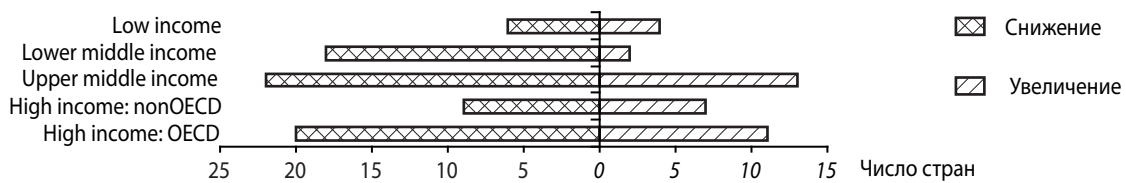

Рис. 5. Число стран по уровню дохода, в которых наблюдается снижение или рост доли расходов на R&D в ВВП

Следующее уравнение регрессии (3) со статистически значимыми коэффициентами при $\alpha = 0.01$ ⁶ дает почти функциональную зависимость ($R^2 = 0.928$) условий развития предпринимательства [12] от человеческого развития, социального капитала и высокотехнологического экспорта:

$$EO = 0.012 \cdot HiTex + 0.198 \cdot SC + 7.613 \cdot IHDI - 3.879, \quad (3)$$

где EO ⁷ – возможности предпринимательства [12];

$HiTex$ – доля высокотехнологического экспорта в экспорте продукции перерабатывающей промышленности [11];

SC – социальный капитал [12];

$IHDI$ – индекс развития человеческого потенциала с учетом неравенства [13].

Бросается в глаза, что влияние индекса развития человеческого потенциала многократно превосходит силу влияния остальных факторов модели. На втором месте по силе влияния – социальный капитал. Поскольку условия развития предпринимательства непосредственно отражаются на объеме инвестиций, т. е. аргументе K в формуле (2), полученная модель (3) позволяет утверждать, что доминирующими факторами производительности общественного труда (2) являются, все-таки, человеческий (H) и социальный (SC) капитал:

$$\left. \begin{aligned} K &= f(EO) \\ EO &= \varphi(H, SC) \end{aligned} \right\} \Rightarrow K = F(H, SC).$$

Поскольку в модели используется ИРЧП, скорректированный с учетом неравенства, последнее, таким образом, также учтено в модели (3). Иначе говоря, неравенство, очевидно, оказывает негативное влияние на условия развития предпринимательства, которое само по себе ведет к усилению неравенства. И это не парадокс, а имплицитно присущее этому фактору производства внутреннее противоречие, связанное с процессом накопления капитала. Не следует недооценивать институциональную природу этого противоречия и его последствия, поскольку усиление рыночных позиций действующих субъектов рынка неизбежно ухудшают возможности потенциальных участников, т. е. условия развития предпринимательства. При этом речь идет не только о рыночных барьерах, а так же о законодательных ограничениях, которые лоббируются крупными игроками для защиты своих рыночных привилегий.

Это противоречие частично «расшифровывает» модель (4) со статистически значимыми коэффициентами при $\alpha = 0.02$ (коэффициент детерминации $R^2 = 0.66$):

$$EO = 5.728 \cdot HDI + 0.57 \cdot SC - 2.849 \cdot LP - 1.85 \cdot C_{crime}, \quad (4)$$

где HDI – индекс развития человеческого потенциала [14];

SC – социальный капитал [12];

LP – защита прав наемных работников [15];

C_{crime} – уровень контроля преступности [15].

Согласно модели (4), защита прав наемных работников и контроль уровня преступности (данные World Justice Project) оказывают сдерживающее влияние на развитие предпринимательства, что заставляет еще раз задуматься о социальной природе этого феномена (уровне социальной ответственности бизнеса). И хотя индекс развития человеческого потенциала (элемент производительных сил) остается наиболее «влиятельным» фактором модели, социальный капитал оказывает относительно слабое (в сравнении с другими факторами) влияние на условия предпринимательства. Поскольку защита прав наемных работников и контроль уровня преступности характеризуют производственные отношения (институциональный компонент социального капитала), модель (4) дает основание говорить о явно выраженном противоречии общественного способа производства, обусловленном низким уровнем социальной ответственности персонифицированного капитала.

К сожалению, на данный момент система оценки уровня социальной ответственности власти и бизнеса не имеет практического воплощения (речь идет о социальном контроле), хотя в этом направлении и существуют теоретические разработки, в которых формулируются критерии их оценивания [16; 17; 18].

Конкурентоспособность и социальные факторы

Итак, достаточно очевидной предпосылкой конкурентоспособности в рыночной экономике является развитие предпринимательства, которое, как мы выяснили, отражает внутреннее противоречие, свойственное существующему общественному способу производства. Уровень развития предпринимательства, влияющий на объем эффективного физического капитала и R&D, положительно связан с уровнем человеческого развития и накопленного социального капитала нации, однако к числу сдерживающих факторов развития предпринимательства относятся такие институциональные факторы, как защита прав наемных работников и контроль уровня преступности.

⁶ коэффициент при показателе $HiTex$ является статистически значимым при $\alpha = 0.04$

⁷ entrepreneurs opportunities

Конкурентные преимущества стран являются предметом исследований нескольких международных организаций, среди которых, в частности, Мировой экономической форум и его индекс глобальной конкурентоспособности [19]. Рассмотрим факторы, оказывающие наиболее сильное влияние на этот индикатор. Некоторые из них представлены в модели (5) со статистически значимыми коэффициентами при $\alpha = 0.01$ ⁸ и коэффициентом детерминации $R^2 = 0.89$:

$$GCI = -0.04 \cdot PF + 0.15 \cdot Ec + 0.06 \cdot Ed + 0.09 \cdot Gov + 4.18, \quad (5)$$

где GCI – индекс глобальной конкурентоспособности [19];

PF – индекс личных свобод [12];

Ec – индекс экономического благополучия [12];

Ed – индекс качества системы образования [12];

Gov – индекс благополучия в сфере государственного управления [12]. Доминирующее влияние индекса экономического процветания в этой модели не вызывает удивления, хотя, скорее всего, последнее является следствием конкурентоспособности в не меньшей степени, чем его причиной. Однако отрицательное влияние индекса личных свобод наводит на размышления о том, какой социальной ценой достигается конкурентоспособность в современной экономике (рис. 6).

Оценить влияние процессов глобализации⁹ и социального капитала на индекс глобальной конкурентоспособности GCI позволяет модель (6), где коэффициенты статистически значимы при $\alpha = 0.01$ ¹⁰, а $R^2 = 0.71$:

$$GCI = 0.127 \cdot SC + 0.006 \cdot PG + 0.014 \cdot SG + 2.974, \quad (6)$$

где SC – индекс социального капитала [12];

PG – индекс политической глобализации [20];

SG – индекс социальной глобализации [20]. Сила влияния социальных факторов в модели (индексов социального капитала и социальной глобализации) подтверждает нашу гипотезу, поскольку конкурентоспособность

определяется, прежде всего, производительностью общественного труда.

Однако в модели (7) со статистически значимыми коэффициентами при $\alpha = 0.05$ и коэффициентом детерминации $R^2 = 0.9$ (почти функциональная зависимость) мы обнаруживаем сдерживающее влияние институциональных факторов на индекс глобальной конкурентоспособности GCI [19]:

$$GCI = 0.17 \cdot Ec + 0.06 \cdot Ed + 0.2 \cdot Gov - 0.03 \cdot PF - 0.47 \cdot LP + 4.50, \quad (7)$$

где Ec – индекс экономического благополучия [12];

Ed – индекс качества системы образования [12];

Gov – индекс благополучия в сфере государственного управления [12];

PF – уровень личной свободы [12];

LP – защита прав наемных работников [15].

Причем если отрицательное влияние личных свобод относительно слабое, то защита прав наемных работников является наиболее сильным фактором модели, причем фактором, оказывающим негативное воздействие.

Получается, что ценой конкурентоспособности и развития предпринимательства является бесправие и незащищенность трудящихся. Здесь в полной мере проявляется объективное противоречие общественного способа производства¹¹, т. е. противоречие между уровнем развития производительных сил и существующими производственными отношениями. Однако это явно противоречит нашей гипотезе о влиянии социального капитала на производительность труда и потенциал экономического роста, которая подтверждается моделью (6). Отсюда следует, что проблема лежит гораздо глубже, и заключается не в том, какие причинно-следственные связи опосредуют экономический рост, производительность труда и конкурентоспособность, а в том, что рыночная экономика является отнюдь не самым оптимальным вариантом общественного способа производства.

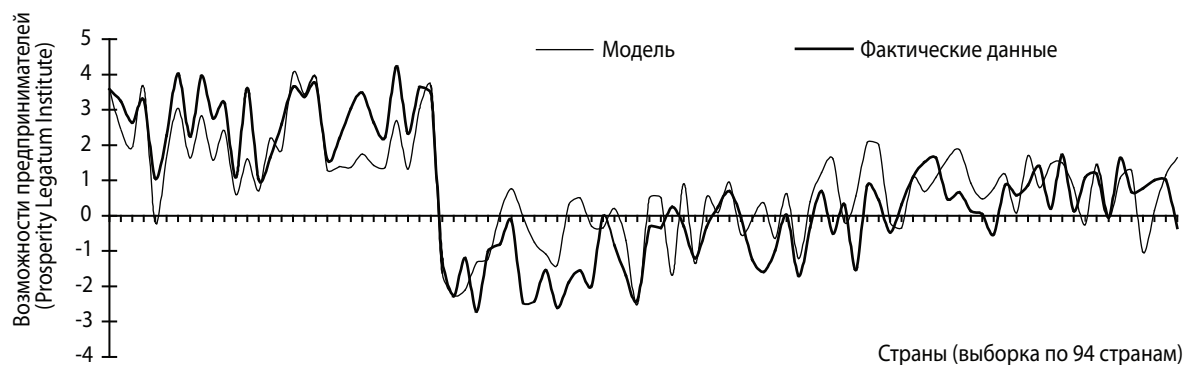

Рис. 6. Сопоставление модели (5) с фактическими данными

⁸ за исключением коэффициента при PF , который является статистически значимым при $\alpha = 0.03$

⁹ здесь подразумевается степень включенности стран в международные отношения

¹⁰ коэффициент при PG является статистически значимым при $\alpha = 0.02$

Отметим, что микроэкономический подход Мирового экономического форума к оценке глобальной конкурентоспособности значительно сужает сферу анализа, хотя и позволяет сделать определенные выводы о влиянии

¹¹ описанное еще К. Марксом

уровня социальной ответственности бизнеса на конкурентные преимущества стран и перспективы экономического роста.

Влияние эффективности функционирования распределенной системы принятия решений на макро-уровне (речь идет о государственной регуляции) на индекс глобальной конкурентоспособности и производительность общественного труда статистически обосновано в работе [10]. В упомянутой работе также доказано, что эффективность функционирования института государственного управления зависит от уровня социальной ответственности субъектов, наделенных полномочиями принятия решений. Последняя может быть оценена такими индикаторами, как индекс восприятия коррупции Transparency International, Worldwide Governance Indicators Мирового банка, индекс демократии The Economist Intelligence Unit, индикаторы уровня законности The World Justice Project [15], индексы процветания The Legatum Institute [12] и др.

Таким образом, необходимым условием конкурентоспособности является социальная ответственность государства [10; 17; 18] и бизнеса [16]; в противном случае сама концепция конкурентоспособности превращается в концепцию власти, выраженной либо на международных рынках по отношению к менее конкурентоспособным странам, либо внутри страны по отношению к социальному окружению бизнеса. В этом случае «положительные эффекты» конкурентоспособности можно рассматривать только в краткосрочном периоде, причем негативные следствия будут иметь социальный (всеобщий) характер в долгосрочной перспективе, а краткосрочный «выигрыш» будет локализован в рамках узкой группы заинтересованных лиц.

Производительность труда

Итак, возвращаясь к функции (2), попробуем установить влияние отдельных факторов на производительность труда. В силу взаимной корреляции данных нам пришлось разделить влияющие факторы на две группы, в результате

чего мы получили две модели со статистически значимыми коэффициентами при $\alpha = 0.01$.

Модель (8) дает представление о влиянии человеческого (HDI) и социального капитала¹² (SC) на производительность общественного труда ($R^2 = 0.79$), а модель (9) отражает силу влияния не только человеческого капитала, но и институциональных факторов (качества государственного управления), а так же $R\&D$ и прямых иностранных инвестиций ($R^2 = 0.87$):

$$GDI_{ppe}^* = 4.7587 \cdot HDI + 0.122 \cdot SC - 2.072, \quad (8)$$

$$GDI_{ppe}^* = 0.12 \cdot Gov + 0.03 \cdot FDI_{ppe} + 3.17 \cdot HDI + 0.28 \cdot R\&D - 1.3, \quad (9)$$

где GDI_{ppe}^* – нормированное значение ВВД на одного занятого (рассчитано по данным Мирового банка [11]),

HDI , SC и Gov – те же, что в предыдущих моделях,

FDI_{ppe} – прямые иностранные инвестиции на одного занятого,

$R\&D$ – расходы на исследования и разработки, % от ВВП.

Уровень человеческого развития по-прежнему остается «лидирующим» фактором по силе влияния, как и в предыдущих моделях, что доказывает правомочность наших рассуждений о виде производственной функции экономики (2) (рис. 7).

Следующим по силе влияния является фактор $R\&D$, затем – социальный капитал (8), качество государственного управления (9), и наименее значимым является внешний фактор – объем прямых иностранных инвестиций на одного занятого (9).

Выводы

В статье обосновывается подход к определению производственной функции экономики через функцию производительности труда, характеризующую общественный

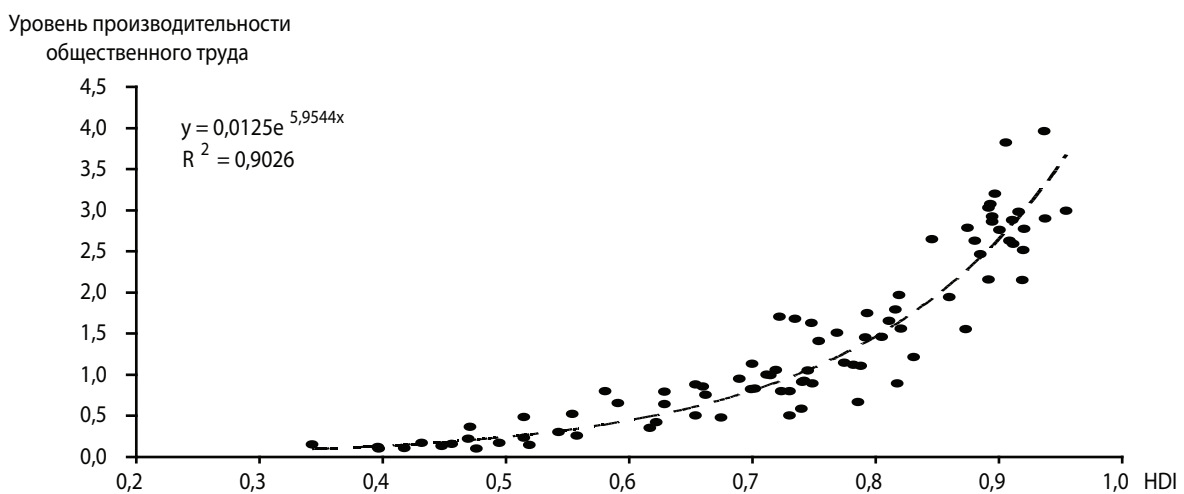

Рис. 7. Почти функциональная связь между уровнем человеческого развития и производительностью общественного труда

¹² The Legatum Institute, The Legatum Prosperity Index, 2013

способ производства (2), что позволяет выявить его основное противоречие.

Рассматривая производительность общественного труда как главный «рычаг» повышения конкурентоспособности, а так же необходимое и достаточное условие экономического роста, мы обнаруживаем, что доминирующее влияние на этот показатель оказывают такие факторы, как уровень человеческого развития (см. рис. 7), инвестиции в R&D, накопленный нацией социальный капитал и качество государственного управления. Используя расширительный подход к определению структуры социального капитала и его трактовку как активного потенциала экономической системы, обеспечивающего определенный уровень производительности общественного труда, авторы обосновывают тезис о том, что социальная ответственность власти и бизнеса определяет уровень конкурентоспособности национальной экономики и перспективы экономического роста.

Предлагаемые в статье экономико-статистические модели с использованием данных международных исследовательских организаций позволяют выявить ключевые факторы развития предпринимательства, конкурентоспособности национальных экономических систем, экономического роста и производительности труда. Это позволяет выявить имплицитное противоречие социального и экономического аспектов предпринимательства, способное стать причиной снижения конкурентоспособности производственных систем.

Проведенное исследование приводит к выводу, что экономическая политика должны иметь, в первую очередь, социальную ориентацию, т.е. ориентацию на развитие человеческого потенциала и прирост социального капитала общества; в противном случае инновационный потенциал национальной экономики окажется недостаточным для обеспечения необходимого уровня ее конкурентоспособности.

Далее, формализация института социальной ответственности и нормативное определение механизма социального контроля являются обязательным условием успешности долгосрочной политики экономического роста. Это обусловлено тем, что сами по себе рыночная экономика, базирующаяся на предпринимательстве, не имеет встроенных механизмов социальной ответственности ввиду ориентации на получение частной прибыли, а не на общественное благо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филиппова І. Г. Нові аспекти ефективності економічних процесів / І. Г. Филиппова // Вісник СХУ імені В. Даля. – 2013. – № 7 (196). – Ч. 2. – С. 219–224.
2. In the Wake of the Global Crisis : Evidence from a New Quarterly Database of Export Competitiveness / G. Gaulier, G. Santoni, D. Taglioni, S. Zignago (2013). – The World bank, Policy Research Working Paper 6733 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/IW3P/IB/2013/12/26/000158349_20131226153220/Rendered/PDF/WPS6733.pdf
3. W. Romain, K. H. Welsh (2008), «Trade Liberalization and Growth: New Evidence»; World Bank Economic Review 22, 187–231. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w10152>.
4. Krugman, P. (1994), 'Competitiveness: A Dangerous Obsession', Foreign Affairs, Vol. 73 (2), pp. 28 – 44 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foreignaffairs.com/articles/49684/paul-krugman/competitiveness-a-dangerous-obsession>. – Дата доступа: 07.01.14.
5. World Competitiveness Yearbook (WCYB) / IMD, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.immto-australia.com/pics/advant/2012_IMD.pdf. – Дата доступа: 7.01.14. – Название с экрана.
6. A Study on the Factors of Regional Competitiveness / A draft final report for The European Commission Directorate-General Regional Policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/studies/pdf/3cr/competitiveness.pdf
7. Christian Ketels (2010), Export Competitiveness: Reversing the Logic. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isc.hbs.edu/pdf/WB_Export_Competitiveness_March2010.pdf
8. Филиппова І. Г. Методологічна концепція аналізу соціально-економічних систем: Монографія / І. Г. Филиппова. – Луганск: ВНУ імені В. Даля, 2012. – 264 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mpr.ub.uni-muenchen.de/46767/1/MPRA_paper_46767.pdf
9. Филиппова І. Г. Трудовий потенціал у контексті відчуження функцій / І. Г. Филиппова // Вісник СХУ імені В. Даля. – № 16 (187). – Ч. 1. – Луганськ, 2012. — С. 266 – 272 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mpr.ub.uni-muenchen.de/47533/8/MPRA_paper_47503.pdf
10. Филиппова І. Г. Корупція, демократія і регуляторна ефективність держави / І. Г. Филиппова // Проблеми економіки. – 2013. – № 2. – С. 102–107.
11. World Development Indicators / The World Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>. – Название с экрана. – Дата доступа: 20.12.13.
12. The Legatum Institute, The Legatum Prosperity Index, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prosperity.com/#/>. – Дата доступа: 11.12.13. – Название с экрана.
13. Inequality-adjusted Human Development Index (IHDI) / UNDP, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/statistics/ihdi>. – Дата доступа: 25.12.13.
14. Human Development Report, UNDP, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/2013-report>. – Дата доступа: 25.12.13. – Название с экрана.
15. The Rule of Law Index / The World Justice Project [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldjusticeproject.org/rule-of-law-index>. – Дата доступа: 25.12.13. – Название с экрана.
16. Филиппова І. Г. Концепція оцінки соціальної відповідальності бізнесу / І. Г. Филиппова, В. Г. Сумцов // Вісник СХУ імені В. Даля. – № 2 (173). – Луганськ, 2012. – С. 155–163.
17. Филиппова І. Г. Деонтологія соціальної відповідальності і механізм соціального контролю / І. Г. Филиппова, В. Г. Сумцов // Формування ринкової економіки. – спец. вип. «Праця в XXI столітті: новітні тенденції, соціальний вимір, інноваційний розвиток». – Т. 2. — К.: КНЕУ, 2012. – С. 524–533
18. Сумцов В. Г. Соціальна відповідальність держави в контексті ринкових відносин / В. Г. Сумцов, І. Г. Филиппова // Формування ринкової економіки. – спец. вип. «Праця в XXI столітті: новітні тенденції, соціальний вимір, інноваційний розвиток». – Т. 2. — К.: КНЕУ, 2012. – С. 452–459.

19. The World Economic Forum, Global Competitiveness Report 2012–2013 [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2012-2013/>. – Дата доступа: 11.12.13. – Название с экрана.

20. KOF Swiss Economic Institute, KOF Index of Globalization 2013 [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://globalization.kof.ethz.ch/>. – Дата доступа: 11.12.13.

REFERENCES

"A Study on the Factors of Regional Competitiveness" http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/studies/pdf/3cr/competitiveness.pdf

Fylyppova, I. H. "Novi aspekty efektyvnosti ekonomichnykh protsesiv" [New aspects of the efficiency of the economic process]. *Visnyk SNU imeni V. Dalia* vol. 2, no. 7 (196) (2013): 219-224.

Fylyppova, I. H. "Metodolohycheskaia kontseptsyia analyza sotsyalno-ekonomycheskykh system" [Methodological concept of socio-economic systems]. http://mpira.ub.uni-muenchen.de/46767/1/MPRA_paper_46767.pdf

Fylyppova, I. H. "Trudovyi potentsial u konteksti vidchuzhennia funktsii" [The employment potential in the context of alienation functions]. http://mpira.ub.uni-muenchen.de/47533/8/MPRA_paper_47503.pdf

Fylyppova, Y. H. "Korrupsyia, demokratsyia y rehuliatornaia efektyvnost hosudarstva" [Corruption, Democracy and State regulatory efficiency]. http://mpira.ub.uni-muenchen.de/49951/1/MPRA_paper_49951.pdf

Fylyppova, I. H., and Sumtsov, V. H. "Kontseptsyia otsinky sotsialnoi vidpovidalnosti biznesu" [Concept evaluation of social responsibility]. https://mpira.ub.uni-muenchen.de/secure/47490/1/MPRA_paper_47490.pdf

Fylyppova, I. H., and Sumtsov, V. H. "Deontolohyia sotsialnoi vidpovidalnosti i mekhanizm sotsialnoho kontroliu" [Deontology social responsibility and social control mechanism]. <http://mpira.ub.uni-muenchen.de/47500/>

Gaulier, G., Santoni, G., and Taglioni, D. "In the Wake of the Global Crisis : Evidence from a New Quarterly Database of Export Competitiveness" http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/IW3P/IB/2013/12/26/000158349_20131226153220/Rendered/PDF/WPS6733.pdf

"Human Development Report, UNDP, 2013". <http://hdr.undp.org/en/2013-report>

"Inequality-adjusted Human Development Index (IHDI) / UNDP". <http://hdr.undp.org/en/statistics/ihdi>

Krugman, P. "Competitiveness: A Dangerous Obsession" <http://www.foreignaffairs.com/articles/49684/paul-krugman/competitiveness-a-dangerous-obsession>

Ketels, C. "Export Competitiveness: Reversing the Logic" http://www.isc.hbs.edu/pdf/WB_Export_Competitiveness_March2010.pdf

"KOF Swiss Economic Institute, KOF Index of Globalization 2013". <http://globalization.kof.ethz.ch/>

Romain, W., and Welsh, K. H. "Trade Liberalization and Growth: New Evidence" <http://www.nber.org/papers/w10152>

Sumtsov, V. H., and Fylyppova, I. H. "Sotsialna vidpovidalnist derzhavy v konteksti rynkovykh vidnosyn" [The social responsibility of the state in the context of a market economy]. <http://mpira.ub.uni-muenchen.de/48980/>

"The Legatum Institute, The Legatum Prosperity Index, 2013". <http://www.prosperity.com/#/>

"The Rule of Law Index". <http://www.worldjusticeproject.org/rule-of-law-index>

"The World Economic Forum, Global Competitiveness Report 2012–2013". <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2012-2013/>

"World Development Indicators". The World Bank. <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>

"World Competitiveness Yearbook (WCYB)". http://www.immi-to-australia.com/pics/advant/2012_IMD.pdf